

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го апрѣля. № 7. 1891 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

**Бесѣда съ молоканами въ деревнѣ Андреевкѣ,
чембарскаго уѣзда.**

Деревня Андреевка служитъ главнымъ гнѣздомъ молоканства въ Пензенской епархіи. Въ ней находится молоканъ мужескаго пола 364 души, а обоихъ половъ 800 душъ.— Уже въ силу такой многочисленности молоканъ, находящихся въ Андреевкѣ, эта деревня заслуживаетъ того, чтобы на нее обращено было со стороны миссіонера особенное вниманіе сравнительно съ другими мѣстами, въ которыхъ находятся сектанты. Поэтому, предпринимая миссіонерскія поѣздки для бесѣдъ съ сектантами, я рѣшился прежде другихъ мѣстъ посѣтить для этой цѣли Андреевку. Въ Андреевку я прибылъ утромъ 6 марта. По приглашенію мѣстнаго священника, въ 6-ти часамъ вечера въ помѣщеніе земской школы, находящейся въ Андреевкѣ, собрались молокане и православные, желавшіе послушать бесѣду съ молоканами. Желавшихъ присутствовать на бесѣдѣ оказалось зкъ много, что довольно просторное помѣщеніе школы

едва могло вмѣстить въ своихъ стѣнахъ всѣхъ собравшихся на бесѣду.

Войдя въ собраніе, я привѣтствовалъ молоканъ, назвавъ ихъ духовными о Христѣ братіями, и затѣмъ предложилъ имъ заняться бесѣдой о предметахъ вѣры, о спасительныхъ заповѣдяхъ Господнихъ, которыя необходимо нужно знать каждому вѣрующему во Христа, и чрезъ которыя можно получить спасеніе отъ Господа. Въ отвѣтъ на это приглашеніе молоканскій наставникъ, Степанъ Осиповъ, отъ лица всѣхъ молоканъ выразилъ свое согласіе заняться бесѣдой о вѣрѣ.

— Затѣмъ я обратился къ молоканскому наставнику съ слѣдующими словами: — такъ-какъ намъ приходится въ первый разъ бесѣдовать съ вами, то намъ еще неизвѣстно вполнѣ ваше убѣжденіе и въ частности неизвѣстно то, на чемъ вы основываете свое вѣрованіе, что служить для васъ источникомъ вашего вѣроученія. А знать это вполнѣ необходимо, такъ-какъ вѣроученіе можетъ быть правильнымъ только въ томъ случаѣ, если оно вытекаетъ изъ чистаго источника, т. е. изъ Божественнаго откровенія, а не составляетъ плодъ человѣческаго мудрованія; въ противномъ случаѣ получится вѣроученіе неправильное, ложное, такъ какъ человѣческій разумъ самъ по себѣ, безъ помощи Божественной благодати, склоненъ къ заблужденію. Поэтому скажите мнѣ, духовные о Христѣ братіе: на чемъ вы основываете свое вѣрованіе и надежду на спасеніе? признаете ли вы за источникъ вѣроученія священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта? вѣруете ли вы въ частности всему тому, что изложено въ Евангеліи, и признаете ли, что всѣ евангельскія обѣтованія и пророчества непременно должны исполниться?

Степанъ Осиповъ: — Да, мы признаемъ священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта и утверждаемъ, что и

Библии содержится одна чистая истина и что, поэтому, всё евангельскія обѣтованія и пророчества непременно должны исполниться. Въ противномъ случаѣ, т. е. если бы мы не вѣрили евангельскимъ пророчествамъ и обѣтованіямъ, мы не могли бы называться и христіанами, какими мы считаемъ себя.

Я:— Вы совершенно справедливо сказали, что въ книгахъ священнаго Писанія заключается чистая истина; но скажите мнѣ еще: на одномъ ли священномъ Писаніи вы основываете свое вѣрованіе и не призываете ли, что въ дѣлѣ вѣры, кромѣ священнаго Писанія, нужно руководствоваться и священнымъ Преданіемъ, которое есть такое же Божественное откровеніе, какъ и священное Писаніе?

Степанъ Осиповъ:— Никакого преданія мы не признаемъ, такъ-какъ убѣждены, что все необходимое человеку для спасенія заключено въ книгахъ священнаго Писанія. Въ этихъ книгахъ содержится ученіе Божественное, а не человѣческое; всё же преданія составлены людьми и потому заключаютъ въ себѣ не истину, а заблужденіе. Поэтому послѣдованіе преданію привело бы насъ не ко спасенію, а къ гибели.

Я:— Изъ вашихъ словъ видно, что вы отрицаете Преданіе православной Церкви, которое, по вашему мнѣнію, ложно и несогласно съ священнымъ Писаніемъ. Но скажите еще: признаете ли вы преданія своихъ молоканскихъ предковъ и наставниковъ?

Степанъ Осиповъ:— Во исполненіе евангельскихъ словъ мы не имѣемъ у себя никакихъ наставниковъ, но у насъ Самъ Господь находится учителемъ и наставникомъ. На этомъ основаніи никакихъ преданій человѣческихъ мы не признаемъ, а основываемъ свое вѣрованіе на преданіи Отца нашего небеснаго, т. е. на словѣ Божіемъ, заклю-

ченномъ въ Библии, въ которой все, что нужно для спасенія нашего, написано чрезъ пророковъ и апостоловъ.

Я:—Если вы не имѣете у себя ни наставниковъ, ни преданій ихъ, то какъ же вы пользуетесь священной Библіею? Неужели у васъ всякій про себя читаетъ свою книгу и всякій по-своему ее понимаетъ?

Степанъ Осиповъ:—Нѣтъ, каждому христіанину самому читать Библию и каждому по-своему понимать ее нельзя. У насъ на собраніяхъ одинъ читаетъ Библию, а всѣ остальные слушаютъ.

Я:—Неужели вы на своихъ собраніяхъ ограничиваетесь однимъ простымъ чтеніемъ Библии? Если это дѣйствительно такъ у васъ бываетъ, то ваши собранія являются совершенно безцѣльными и потому излишними, такъ-какъ читать Библию каждый можетъ и у себя дома и потому нѣтъ нужды ходить на собранія.

Степанъ Осиповъ:—Нѣтъ, наши собранія не безцѣльны, потому-что мы на своихъ собраніяхъ не ограничиваемся однимъ чтеніемъ Библии: у насъ обыкновенно читающій Библию послѣ прочтенія какого либо отдѣла дѣлаетъ толкованіе на прочитанное мѣсто или, иначе сказать, передаетъ слово Божіе слушателямъ.

Я:—Если дѣйствительно на вашихъ собраніяхъ бываетъ такъ, какъ вы сейчасъ сказали, то, значить, вы сами себѣ противорѣчите и чрезъ то изобличаете свое заблужденіе. Вѣдь вы сначала сказали, что никакихъ преданій и наставниковъ вы не признаете, а руководствуетесь однимъ только священнымъ Писаніемъ, потомъ же сами сознались, что у васъ есть наставники, которые толкуютъ вамъ священное Писаніе, каковое толкованіе должны принимать всѣ члены вашего общества. Значить, вы руководствуетесь не однимъ священнымъ Писаніемъ, а еще и толкованіями

вашихъ наставниковъ, каковыя толкованія и замѣняютъ для васъ Преданіе, признаваемое православною Церковію. Этимъ самымъ вы и доказываете, что однимъ священнымъ Писаніемъ нельзя руководствоваться въ вѣрѣ и нравственности, что для этого необходимо еще и Преданіе.

Степанъ Осиповъ: Вы ошибочно сказали, будто бы у насъ есть наставники: наставниковъ у насъ нѣтъ, а есть только лица, способныя передавать слово Божіе. Эти лица ничего отъ себя не говорятъ, а передаютъ только то, что содержится въ словѣ Божіемъ.

Я:— Скажите: почему вы поручаете такимъ лицамъ передавать слово Божіе? Не потому ли, что въ противномъ случаѣ разные хрістіане, читая Библію и понимая ее по-своему, стали бы различно понимать прочитанное и выводить изъ него такія мысли, которыхъ въ Библии на самомъ дѣлѣ не содержится?

Степанъ Осиповъ:—Да, поэтому.

Я:—Значить, эти лица предупреждаютъ у васъ возможность искаженія священнаго Писанія со стороны отдѣльныхъ членовъ общества, указывая слушателямъ тотъ смыслъ, въ которомъ должны понимать священное Писаніе всѣ члены вашего общества. Поэтому всѣ отдѣльные члены вашего общества обязаны понимать священное Писаніе въ томъ именно смыслѣ, въ какомъ передаютъ его лица, особо на это дѣло уполномоченныя вами. Но осуществимо ли на дѣлѣ исполненіе этой обязанности со стороны частныхъ членовъ вашихъ обществъ? Вѣдь лица, уполномоченныя въ разныхъ молоканскихъ обществахъ передавать слово Божіе, могутъ различно понимать и толковать это слово Божіе, какъ могутъ это дѣлать и простые члены общества безъ руководства лицъ, уполномоченныхъ на передачу слова Божія. Возможность такого противорѣчія другъ другу со стороны

этихъ лицъ очевидна изъ того обстоятельства, что они въ существѣ дѣла ничѣмъ не отличаются отъ простыхъ членовъ общества, кромѣ большей начитанности въ священномъ Писаніи сравнительно съ послѣдними. Не правда ли?

Степанъ Осиповъ:—Да, это совершенно вѣрно, что лица, уполномоченныя въ разныхъ нашихъ обществахъ передавать слово Божіе, могутъ различно понимать и толковать слово Божіе, могутъ противорѣчить одинъ другому въ толкованіи священнаго Писанія.

Я:—Теперь представьте такого человѣка изъ среды простыхъ членовъ вашихъ такъ-называемыхъ духовныхъ христіанъ, которому пришлось побывать въ различныхъ молоканскихъ обществахъ и послушать толкованіе священнаго Писанія у разныхъ молоканскихъ наставниковъ (предъ этимъ я предложилъ Степану Осипову для краткости называть молоканскихъ толкователей священнаго Писанія наставниками, на что послѣдній и согласился, послѣ того какъ я объяснилъ ему, въ какомъ смыслѣ я буду употреблять во время бесѣды слово „наставникъ“), которые противорѣчатъ другъ другу въ пониманіи одного и того же мѣста священнаго Писанія. Какъ же послѣ этого поступить такому человѣку? Какому изъ наставниковъ онъ долженъ вѣрить и какому не долженъ, чтобы самому не впасть въ заблужденіе при пониманіи священнаго Писанія и чрезъ то не подвергнуть опасности дѣло своего спасенія? Какъ вы думаете объ этомъ?

Степанъ Осиповъ:—Я думаю, что такой человѣкъ долженъ самъ добиваться правильнаго пониманія священнаго Писанія.

Я:—Вотъ вы опять начинаете сами себѣ противорѣчить: сначала вы сказали, что простые члены вашего общества не должны каждый по-своему понимать священное Писаніе,

а должны слушать объясненія своихъ наставниковъ; теперь же вы утверждаете совершенно противное, говорите, что каждый членъ изъ среды вашихъ „духовныхъ христіанъ“ долженъ стремиться къ тому, чтобы собственными силами достигнуть правильнаго пониманія священнаго Писанія, а не довѣряться въ этомъ дѣлѣ толкованіямъ своихъ наставниковъ. Такимъ образомъ, въ одно и то же время вы утверждаете двѣ совершенно противоположныя мысли, говоря, что ваши наставники и нужны вамъ и не нужны. Этимъ-то противорѣчіемъ себѣ самимъ вы весьма ясно обнаруживаете ложность своего вѣрованія и вмѣстѣ съ тѣмъ показываете, что вы не знаете дѣйствительнаго и вѣрнаго пути къ правильному пониманію священнаго Писанія.

Степанъ Осиповъ:—Объясните намъ, въ чемъ заключается этотъ вѣрный путь къ правильному пониманію священнаго Писанія.

Я:— По ученію православной Церкви правильный смыслъ священнаго Писанія открывается чрезъ сличеніе его съ священнымъ Преданіемъ, которое, какъ я уже раньше сказалъ, есть то же слово Божіе, какъ и священное Писаніе. Хранительницею этого священнаго Преданія является церковная іерархія, т. е. пастыри Церкви: епископы, пресвитеры и діаконы. Эти-то пастыри Церкви и имѣютъ право толковать священное Писаніе и вообще учить вѣрующихъ. Право это они получили отъ апостоловъ, которые, въ свою очередь, уполномочены были учить всѣхъ людей Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, Который, являясь ученикамъ по воскресеніи Своемъ въ теченіе сорока дней и говоря имъ о царствіи Божіемъ (Дѣян. I, 3), т. е. объ устройствѣ общества вѣрующихъ, между прочимъ, сказалъ имъ: „шедше научите вся языки, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ: и

се. Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка^а (Мѣ. XXVIII, 19-20). Вмѣстѣ съ правомъ учить вѣрующихъ апостолы получили отъ І. Христа право и власть священнодѣйствовать и управлять Церковію, каковое право Іисусъ Христосъ подтвердилъ Своею божественною властію и сообщеніемъ апостоламъ Святаго Духа (Мѣ. XXVIII, 19—20; Мрк. XVI, 15—16; Іоан. XX, 21—23). Такимъ образомъ, апостолы получили отъ Іисуса Христа особыя права и преимущества сравнительно съ остальными вѣрующими. Но предвѣчное предопредѣленіе о спасеніи человѣка, совершенное І. Христомъ, не могло ограничиться одною только земною жизнію и дѣятельностію апостоловъ: спасеніе уготовано всѣмъ людямъ и всѣ призываются въ Церковь Христову для полученія его; значить, то устройство Церкви, которое дано ей Христомъ, не могло прекратиться съ окончаніемъ земнаго поприща апостоловъ; а потому власть, права и обязанности въ Церкви, дарованныя имъ Христомъ, должны переходить изъ рода въ родъ къ ихъ преемникамъ и сохраняться такимъ образомъ въ Церкви до скончанія вѣка, до второго Его пришествія. Поэтому-то Христосъ заповѣдалъ проповѣдывать Евангеліе всей твари, учить и крестить всѣ народы и совершать таинство евхаристіи до второго Его пришествія (1 Кор. XI, 23—26), общалъ имъ Святаго Духа, Который пребудетъ съ ними во вѣкъ (Іоан. XIV, 16—17), общалъ и Самъ пребывать съ ними до скончанія вѣка (Мѣ. XXVIII, 20). Но все это возможно, конечно, только при преемствѣ апостольскаго служенія въ Церкви.

Поэтому, по свидѣтельству священнаго Писанія, апостолы, давъ вѣрующимъ откровеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ изъ среды ихъ избираютъ себѣ преемниковъ, къ которымъ становятся въ особыя близкія отношенія, готовятъ ихъ

для предназначеннаго имъ дѣла, и ту троякую власть: учить священнодѣйствовать и управлять Церковію, которую получили отъ Христа и которою сами пользовались, передаютъ имъ чрезъ особое священнодѣйствіе, таинство рукоположенія. И вездѣ производятъ эту власть отъ Бога, І. Христа и Святаго Духа (Еф. IV, 11—13; 2 Кор. III, 6; V, 18—20).

Вручая эту власть своимъ ученикамъ, апостолы вмѣстѣ съ тѣмъ заповѣдали имъ передавать ее избраннымъ и особо приготовленнымъ своимъ преемникомъ чрезъ то же таинство рукоположенія.

Остальнымъ членамъ Церкви апостолы строго запрещаютъ самовольно принимать на себя власть въ Церкви. Апостолъ Павелъ говоритъ: „какъ призывать Того, въ Кого не увѣровали? Какъ вѣровать въ Того, о Комъ не слыхали? какъ слышать безъ проповѣдующаго? и какъ проповѣдать, если не будутъ посланы?“ (Рим. X, 14—15). „Всякій первосвященникъ, говоритъ Апостолъ въ другомъ мѣстѣ, изъ человѣковъ избираемый для человѣковъ, поставляется на служеніе Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грѣхи, могущій снисходить невѣжествующимъ и заблуждающимъ; потому что и самъ обложенъ немощію, и посему онъ долженъ какъ за народъ, такъ и за себя приносить жертвы о грѣхахъ. И никто самъ собою не пріемлетъ этой чести, но призывается Богомъ, какъ и Ааронъ“ (Евр. V, 1—4). И это, конечно, потому, что апостоловъ, евангелистовъ, пастырей и учителей Христосъ поставилъ къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія для созиданія тѣла Христова (Евр. IV, 11—13); но какъ можетъ совершать святое тотъ, кто самъ не освященъ?... Простымъ вѣрующимъ отъ Христа и апостоловъ заповѣдано повиноваться своимъ пастырямъ

(Евр. XIII, 17), уважать ихъ и почитать преимущественно съ любовію (1 Тессал. V, 12—13), заботиться о матеріальномъ благосостояніи ихъ (Мѡ. X, 9—10; Лк. X, 7; 1 Кор. IX, 6—15; Гал. VI, 6).

Но такъ какъ никто не можетъ дать другому власти, оставаясь въ то же время равнымъ ему, такъ какъ вообще отъ высшей власти происходитъ власть низшая ея, но не равная ей, то преемники апостоловъ не могли имѣть той власти и благодати, какую они сами получили отъ І. Христа. Каждый изъ апостоловъ имѣлъ всю полноту власти въ Церкви; преемникамъ же своимъ они дали ее въ ограниченномъ видѣ и притомъ не въ одинаковой мѣрѣ и степени; власть апостольская была какъ бы раздѣлена между преемниками ихъ,—при чемъ однимъ дано больше, другимъ меньше, такъ что никто изъ нихъ въ отдѣльности не имѣлъ власти апостола, но всѣ вмѣстѣ, соборъ пастырей всей Церкви составлялъ ее. Такимъ образомъ, Церковь Христова состоитъ изъ двухъ сословій: пастырей и пасомыхъ. Сословіе пастырей состоитъ изъ представителей различной власти, правъ и обязанностей, и различныхъ даровъ духовныхъ, и раздѣляется поэтому на три вида или степени, составляющіе такъ-называемую церковную іерархію,—епископа, пресвитера и діакона. Самыя названія эти въ священномъ Писаніи почти всегда употребляются безразлично; но обязанности и власть, усвояемыя тому или другому лицу, строго различаются, такъ что однимъ изъ нихъ усвояются особыя права и власть рукополагать другихъ пресвитеровъ (Тит. I, 5; 1 Тим. V, 22), судить ихъ (1 Тим. V, 19), награждать ихъ (17).

Такова Церковь Христова; какъ по своему происхожденію, такъ и по своему устройству она имѣетъ божественное достоинство, съ которымъ, согласно обѣтованію и за-

повѣди Спасителя и распоряженіямъ Его апостоловъ, она должна пребывать до скончанія вѣка,—во все время своего земного существованія она должна быть божественнымъ учрежденіемъ, а не человѣческимъ. Этого требуетъ ее великая цѣль и назначеніе. Такою она всегда была, такова и теперь, такова она будетъ и до второго пришествія своего Основателя. Поэтому, если мы будемъ перечислять пастырей Церкви, начиная отъ нашихъ временъ и постепенно восходя въ древность, то можемъ безъ перерыва дойти до апостоловъ и до Самого Іисуса Христа, Основателя Церкви на землѣ, и увидимъ, что божественныя права и власть въ Церкви, полученные первыми пастырями отъ апостоловъ, безъ перерыва до нашихъ дней передавались и передаются имѣющими на это божественныя права и полномочія своимъ преемникамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ узнаемъ, что то, что получила Церковь отъ Христа и апостоловъ, неизмѣнно сохранилось въ ней до нашихъ дней, такъ что она и до сихъ поръ остается тѣмъ же божественнымъ учрежденіемъ, какимъ она представляется въ ученіи священнаго Писанія. Такимъ образомъ, православная Церковь имѣетъ твердое и неопровержимое доказательство, что она Христова и апостольская, что она имѣетъ не человѣческое, а божественное происхожденіе и устройство. А отсюда съ очевидностію слѣдуетъ, что она правильно понимаетъ священное Писаніе и потому во всей чистотѣ и неповрежденности содержитъ ученіе Христа и Его апостоловъ.

Ваши же наставники, какъ не уполномоченные Христомъ и апостолами на учительство въ Церкви и не имѣющіе на это дѣло дарованій Святаго Духа, произвольно толкуютъ священное Писаніе и потому естественно противорѣчатъ другъ другу.

Степанъ Осиповъ:—Все свое доказательство вы осно-

вали на томъ положеніи, будто-бы апостолы поставляли себѣ преемниковъ, которымъ чрезъ рукоположеніе сообщали особья предъ прочими вѣрующими дарованія, дававшія имъ исключительное право на учительство въ Церкви. Но это ваше положеніе совершенно произвольно, такъ-какъ не имѣетъ для себя основанія въ священномъ Писаніи, а потому и все ваше разсужденіе не имѣетъ для насъ никакой убѣдительности.

Я:—Напротивъ, эта истина имѣетъ для себя самыя твердыя и неопровержимыя доказательства въ свидѣтельствахъ священнаго Писанія. Такъ, книга Дѣяній Апостольскихъ даетъ ясныя свидѣтельства, что апостолы, научая вѣровать во Христа, въ каждую, основанную изъ увѣровавшихъ, церковь чрезъ возложеніе рукъ поставляли пресвитеровъ пасти стадо Божіе и совершать таинства. О Павлѣ и Варнавѣ повѣствуется: „Возвратишася въ Листру, и Иконію, и Антіохію, утверждающе души учениковъ, моляще пребывать въ вѣрѣ, и яко многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе. Рукоположше же имъ пресвитеры на вся церкви, и помолившеся съ постомъ, предаша ихъ Господеві, въ него же увѣроваша“ (гл. XIV, 21—23). Изъ этого повѣствованія видно, что апостолы всѣмъ вѣрующимъ не давали права учить въ Церкви и не поручали самимъ вѣрующимъ изъ среды себя избирать и поставять людей способныхъ къ учительству, но сами рукополагали пресвитеровъ для всѣхъ церквей. Въ другомъ мѣстѣ объ апостолѣ Павлѣ повѣствуется: „Отъ Милета пославъ во Ефесъ, призва пресвитеры церковныя. И якоже придоша къ нему, рече къ нимъ: внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею“ (гл. XX, 17—28). Итакъ, призваннымъ отъ Ефеса

пресвитерамъ Апостолъ не говоритъ, что они получили избраніе отъ общества, довѣріе котораго имъ слѣдовало бы оправдать въ такомъ случаѣ; но внушаетъ имъ, что Духъ Святый поставилъ ихъ епископами пасти Церковь Господа и Бога. Этими словами онъ ясно свидѣтельствуєтъ, что пастыри Церкви получаютъ особый даръ Духа Святаго, а не всѣмъ общій: „не вси учителя“, по слову того же апостола Павла (1 Коринѣ. XII, 29). Въ первомъ посланіи къ Тимоѳею апостолъ Павелъ пишетъ: „не ради о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ, съ возложеніемъ рукъ священничества“ (гл. IV, 14). Здѣсь Апостолъ говоритъ, во-первыхъ, о рукоположеніи во священничество, преподанномъ Тимоѳею; во-вторыхъ, о дарованіи Святаго Духа, которое преподается поставляемымъ на служеніе священничества чрезъ возложеніе рукъ. И Тимоѳей, при всей своей святости, не имѣлъ этого духовнаго дарованія до времени рукоположенія во священничество, а получилъ именно чрезъ это рукоположеніе. Отсюда несомнѣнно явствуєтъ, что не получившіе рукоположенія во священничество, не имѣють дарованій Святаго Духа, необходимыхъ для совершенія священнодѣйствій, а равно и для учительства въ Церкви; а совершаемое безъ дарованій Святаго Духа не можетъ имѣть силы и значенія, по слову Спасителя: „безъ Мене не можете творите ничесоже“ (Іоан. XV, 5). Въ посланіи къ Филиппійцамъ апостолъ Павелъ пишетъ: „всѣмъ святымъ сущимъ въ Филиппахъ, съ епископы и діаконъ“ (гл. I, ст. 1); онъ же въ первомъ посланіи къ Тимоѳею пишетъ: „подобаетъ епископу быти непорочну. Діаконамъ такоже чистымъ, не двоязычнымъ“ (гл. III, ст. 2, 8); „прилежащіи добрѣ пресвитеры сугубыя чести да сподобляются: паче же труждающіися въ словѣ

и ученіи" (V, 17). Изъ приведенныхъ словъ Апостола видно, что въ Церкви апостольской были избираемы и рукополагаемы особыя лица на совершеніе священнодѣйствій и учительство и что эти лица, по мѣрѣ получаемой ими благодати въ рукоположеніи, раздѣлялись на три степени: епископскую, пресвитерскую и діаконскую. Такимъ образомъ, таинство рукоположенія въ три священныя степени: епископа, пресвитера и діакона, имѣетъ начало свое въ Церкви отъ святыхъ апостоловъ, дѣйствовавшихъ по особому на то опредѣленію Христа Спасителя, ниспославшаго имъ Духа Святаго, какъ свидѣтельствуется апостолъ Павелъ въ посланіи къ Ефесянамъ: „И той (Господь Іисусъ) далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова: дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова" (IV, 11—13). Здѣсь апостолъ Павелъ прямо указываетъ, что учрежденіе и поставленіе пастырей Церкви происходитъ отъ Бога, а не человѣческимъ избраніемъ должно ограничиваться, и что пастырство нужно въ Церкви, чтобы всѣ достигли въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, и въ совершенство добродѣтелей; что до тѣхъ поръ, пока съ существованіемъ міра будетъ существовать эта потребность, будетъ существовать и то, что далъ Богъ для созиданія Церкви, т. е. пастырство. Поэтому не имѣющіе, а тѣмъ болѣе отвергающіе это божественное учрежденіе, противоdѣствуютъ Божію объ этомъ опредѣленію, и лишаются Богомъ даннаго руководительства къ достиженію спасенія.

Степанъ Осиповъ:—Все сказанное вами не имѣетъ значенія для настоящаго времени. Апостолы, какъ обладавшіе высшимъ знаніемъ сравнительно съ обыкновенными людьми,

могли избирать изъ среды вѣрующихъ людей достойныхъ и способныхъ на служеніе Церкви, совершая надъ ними въ знакъ этого избранія рукоположеніе. Послѣ же апостоловъ никто не могъ отличить людей достойныхъ отъ недостойныхъ, въ силу чего со смертію апостоловъ прекратилось и совершавшееся ими рукоположеніе. Поэтому теперь толковать священное Писаніе долженъ тотъ, кто самъ сознаетъ себя способнымъ на это дѣло, какъ это дѣйствительно и дѣлается у насъ — молоканъ.

Я:—Ваше мнѣніе не согласно съ свидѣтельствами священнаго Писанія, изъ котораго мы узнаемъ, что право рукополагать другихъ во священныя степени апостолы передали поставленнымъ ими епископамъ, а потому и со смертію апостоловъ не прекратилось въ Церкви таинство рукоположенія. Да и не могло оно прекратиться, такъ-какъ въ противномъ случаѣ Церковь лишилась бы величайшихъ даровъ Святаго Духа; и не могло бы тогда исполниться слово апостола: „Той далъ есть пастыри и учителя... дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія“, еслибы прежде достиженія этого прекратилось въ Церкви Богопоставленное пастырство, продолжающееся преемственно отъ апостоловъ чрезъ руковозложеніе.

Степанъ Осиповъ:—Въ священномъ Писаніи нигдѣ не говорится о томъ, будто апостолы своими рукоположеніями преподали и другимъ право рукополагать въ священныя чины.

Я:—Напротивъ, въ священномъ Писаніи находятся ясныя свидѣтельства, что апостолы передали своимъ преемникомъ это право. Такъ, апостолъ Павелъ въ посланіи къ Титу пишетъ: „Сего ради оставихъ ты въ Критѣ, да недокончанная исправши и устроиши по всеѣмъ градомъ пресвитеры:

якоже тебѣ азъ повелѣхъ" (гл. I ст. 5); и въ первомъ посланіи къ Тимоѳею: „Сія пишу тебѣ, уповаю пріѣти къ тебѣ скоро, аще же замедлю, да увѣси, како подобаєть въ дому Божіи жити, иже есть Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины.. Руки скоро не возлагай ни на кого же, ниже пріобщайся чужимъ грѣхамъ... Вѣрно слово: аще кто епископства хочетъ, добра дѣла желаетъ. Подобаєть убо епископу быти непорочну" (гл. III, ст. 1—2 и 14—15; гл. V, ст. 22). Изъ этихъ словъ апостола Павла въ посланіяхъ къ Титу и Тимоѳею видно, что онъ преподавалъ Титу и Тимоѳею рукоположеніемъ власть и другихъ рукополагать во священныя степени, и не только пресвитеровъ и діаконівъ, но и епископівъ, потому что въ посланіи къ Тимоѳею говорятъ: „кто епископства хочетъ, добра дѣла желаетъ. Подобаєть убо епископу быти непорочну... руки скоро не возлагай... сія пишу тебѣ, да увѣси, како подобаєть въ дому Божіи жити". Если бы Тимоѳею не было поручено апостоломъ рукополагать не только пресвитеровъ, но и епископівъ, то эти слова о качествахъ, какія должны имѣть желающій епископства, и это наставленіе объ устроеніи дома Божія не имѣли бы приложенія къ Тимоѳею. И если бы вообще епископы не получили дара благодати другихъ рукополагать во священныя степени, каковой даръ несомнѣнно имѣли Титъ и Тимоѳей, то чѣмъ бы они отличались отъ пресвитеровъ? Не напрасно же апостолъ называетъ ихъ особымъ именемъ. И если бы со смертію апостоловъ это дарованіе Святаго Духа на поставленіе епископівъ и пресвитеровъ прекратилось въ Церкви, тогда съ утратою этого дарованія святая Церковь потеряла бы возможность совершать и прочія таинства, тогда прекратилась бы сила обѣтованія Господа: „се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка" (Мѡ. XXVIII, 20), сказаннаго

апостоламъ, такъ-какъ апостолы въ тѣлѣ не живутъ до скончанія вѣка. Но это неложное обѣтованіе Господа, данное апостоламъ, принадлежитъ и преемникамъ ихъ— епископамъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ вѣрующимъ, соединеннымъ съ ними единствомъ вѣры и чрезъ нихъ принимающимъ дары благодати въ таинствахъ.

Степанъ Осиповъ:—Все сказанное вами объ апостолахъ и ихъ преемникахъ не имѣетъ отношенія къ вашимъ пастырямъ, о которыхъ вы говорите, будто бы они имѣютъ дары Святаго Духа, полученные ими путемъ непрерывнаго преемственнаго рукоположенія отъ самихъ апостоловъ. Вѣдь между вашими пастырями есть такія лица, которыя по своей порочности недостойны даже того, чтобы ихъ пускать въ Церковь. Возможное ли дѣло, чтобы такимъ лицамъ сообщался Духъ Святой и чтобы такія лица имѣли силу и власть освящать христіанъ?!

Я:—Правда, что въ средѣ православнаго духовенства есть люди съ недостатками, встрѣчаются иногда и люди порочные, которые однако всегда получаютъ строгое возмездіе по правиламъ св. Христовой и апостольской Церкви. А кто же можетъ считать себя чистымъ предъ Богомъ? Падаютъ и праведники. Странно было бы и непонятно, если бы въ средѣ православнаго духовенства не было никакихъ недостатковъ, потому что пастыри православной Церкви не ангелы, а такіе же люди съ поврежденною, склонною ко грѣху, природою.

Такимъ образомъ, паденія въ средѣ пастырей Церкви насколько неудивительны,—напротивъ, естественны и извинительны. Конечно, желательно, чтобы этого не было; но что же дѣлать, если духъ бодръ, а плоть немощна, если даже великій апостолъ Павелъ жаловался на свою человеческую природу, по которой онъ дѣлаетъ не то, чего

желаетъ, добро, а то, чего не желаетъ, зло (Рим. VII, 14—25); надалѣ и великій апостолъ Петръ (Мо. XIV, 25—33; Гал. II, 11), три раза отрекшійся отъ Христа, несмотря на предварительное и, конечно, искреннее свое увѣреніе, что онъ готовъ идти за Христомъ не только въ темницу, но и на смерть.

Несомнѣнно также извѣстно, что на счетъ православнаго духовенства сочинено множество различныхъ небылицъ, которымъ не рѣдко даже не придаютъ вѣры, но которыя передаются обыкновенно „при случаѣ“, „ради потѣхи“, какъ это не рѣдко бываетъ съ предметами нашей вѣры у людей легкомысленныхъ.

Не отрицая недостатковъ и даже пороковъ въ средѣ православнаго духовенства, мы отрицаемъ поголовное обвиненіе его въ порочной жизни, въ чемъ вы и сами не можете не согласиться съ нами. Если вы безпристрастно посмотрите на дѣло, то увидите, что въ средѣ православнаго духовенства есть много весьма почтенныхъ людей, стоящихъ на высотѣ своего призванія, а люди съ недостатками, порочные, являются въ средѣ его, какъ исключеніе.

Но и при всемъ томъ недостатки, замѣчаемые въ средѣ православнаго духовенства, касаются только личной жизни пастырей, но никакъ не вѣры: что православная Церковь путемъ преемства приняла отъ древней, вселенской, апостольской Церкви, то строго въ ней сохраняется до настоящаго времени. Бываютъ въ средѣ духовенства люди дурно живущіе, которые, конечно, всегда получаютъ достойное наказаніе за свои проступки; но никто и никогда изъ нихъ не осмѣливался подвергать предметы вѣры искаженію, поруганію или посмѣянію.

Такимъ образомъ, пастыри православной Церкви учатъ истинѣ, правильно исполняютъ возложенное на нихъ дѣло.

Но въ такомъ случаѣ никто не имѣеть права самовольно освобождать себя отъ обязанности повиноваться имъ, а тѣмъ болѣе отдѣляться отъ Церкви. Въ Божественномъ откровеніи прямо и безусловно говорится о повиновеніи пастырямъ Церкви; нигдѣ нѣтъ такого ученія или распоряженій, по которымъ бы мірянинъ ради одной только недостойной или порочной жизни пастыря освобождался отъ повиновенія ему. Напротивъ, въ священномъ Писаніи есть прямая указанія и распоряженія о повиновеніи и такимъ пастырямъ. Въ одно время Господь Іисусъ Христосъ сказалъ народу и ученикамъ Своимъ: „на Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники и фариисеи. Итакъ, все, что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте; но дѣлайте же ихъ не поступайте: ибо они говорятъ и не дѣлаютъ (Мо. XXIII, 1—3); раскрывъ затѣмъ порочную, грѣховную жизнь книжниковъ и фариисеевъ, Онъ строго обличалъ ихъ и изрекъ имъ осужденіе и горькую будущую участь за такую жизнь (ст. 4—39). Такимъ образомъ, несмотря на недостойную, порочную жизнь фариисеевъ и книжниковъ, всенародно преданныхъ Имъ же Самимъ обличенію и позору, Господь одного предписалъ повиноваться имъ и соблюдать то, что они говорятъ, будучи оставлены учителями народа. Очевидно, пастырь Церкви, учащій истинѣ, есть законный пастырь и міряне обязаны ему повиноваться и исполнять то, что онъ велитъ соблюдать и дѣлать. Его жизнь и дѣла не подлежатъ суду мірянъ, — это дѣло Божіе: Самъ Богъ поставилъ его пастыремъ, значитъ Ему принадлежитъ и судъ надъ нимъ, а не мірянамъ.

Никто, какъ не призванный, не имѣеть права судить даже брата своего, равнаго себѣ (Мо. VII, 1—7), — имѣеть-ли онъ право судить того, кто поставленъ надъ нимъ Самимъ Богомъ? Изъ примѣра апостола Павла видимъ, что онъ

даже къ такому первосвященнику, какъ Ананія, приказавшему бить его, отнесся съ уваженіемъ, когда узналъ, что онъ первосвященникъ (Дѣян. XXIII, 2—5).

Степанъ Осиповъ:—Что вы ни говорите въ защиту своихъ пастырей, но только ваши доказательства не могутъ быть для насъ убѣдительными, такъ-какъ права своихъ пастырей вы основываете только на рукоположеніи ихъ, идущемъ будто бы непрерывно отъ самихъ апостоловъ. Но вѣдь при апостолахъ рукоположеніе не имѣло такого значенія, какое вы ему приписываете, а имѣла значеніе добродѣтельная жизнь людей, избравшихся на служеніе Церкви. На эту-то жизнь апостолы и обращали свое вниманіе при избраніи лицъ на служеніе Церкви, въ силу чего при апостолахъ между пастырями Церкви не было людей съ дурною жизнію. Такъ это теперь дѣлается и у насъ, потому что въ нашемъ обществѣ передавать слово Божіе поручается людямъ способнымъ на это и достойнымъ этого по своей жизни. Между вашими же пастырями, какъ вы сами сознались, есть люди порочные, чего не было при апостолахъ.

Я:—Что благодать священства при апостолахъ сообщалась именно чрезъ рукоположеніе, это я доказалъ вамъ раньше приведенными мною свидѣтельствами священнаго Писанія и потому теперь не стану повторять этихъ свидѣтельствъ, а скажу только относительно вашего замѣчанія, будто бы при апостолахъ не было пастырей Церкви съ недостатками въ нравственной жизни. Что между пресвитерами при апостолахъ были такія лица, это видно изъ того обстоятельства, что апостолъ Павелъ поручаетъ епископу Тимоѳею судить пресвитеровъ *), чего не могло бы

*) „Обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ“ (1 Тим. V, 19).

быть, если бы въ то время всѣ пресвитеры были безупречны въ своей нравственной жизни. И если вы не обвиняете апостоловъ за существованіе въ ихъ время такихъ пресвитеровъ, то не должны дѣлать этого и по отношенію къ православной Церкви настоящаго времени: въ противномъ случаѣ вы будете поступать непоследовательно и противорѣчить самимъ себѣ, обнаруживая этимъ противорѣчіемъ ложность своего вѣрованія.

Послѣднимъ замѣчаніемъ о нравственной жизни пресвитеровъ при апостолахъ и была закончена бесѣда въ 12-ть часовъ ночи. На слѣдующей бесѣдѣ, по соглашенію съ молоканами, рѣшено было разсуждать о необходимости священнаго Преданія, какъ источника христіанскаго вѣроученія.

Епархіальный миссіонеръ Александръ Орловъ.

Пензенское духовное училище.

(Историческій очеркъ).

(Время открытія, внутреннее устройство и управленіе. Районъ, изъ котораго собирались ученики въ училище. Число учениковъ до открытія и послѣ открытія другихъ духовныхъ училищъ Пензенской епархіи. Прошенія учениковъ о принятіи ихъ въ училище. Фамиліи).

Старѣйшее между другими духовными училищами Пензенской епархіи нынѣ первое Пензенское училище открыто 9-го октября 1818 года *). Подобно другимъ училищамъ,

*) Въ бумагахъ училищнаго архива не сохранилось свѣдѣній о времени открытія училища, но такъ передавалъ намъ человекъ близко знакомый съ дѣлами архива семинарскаго, гдѣ на время открытія Пензенскаго училища находятся точныя указанія. На

открывавшимся во время реформы дух. семинарій Казанскаго округа въ 1818 году, оно въ первое время своего существованія состояло изъ двухъ училищъ—приходскаго и уѣзднаго, съ подраздѣленіемъ перваго на два класса: первый и второй, а уѣзднаго—на два отдѣленія: низшее и высшее. Въ 1825 г., по причинѣ многочисленности учениковъ въ Пензенскомъ училищѣ, низшее отдѣленіе его было раздѣлено, въ свою очередь, на два класса—первый и второй, что, сказать по другому, обозначало раздѣленіе его на два параллельныхъ отдѣленія. Въ 1837 г. такъ же и по тѣмъ же причинамъ поступлено было съ высшимъ отдѣленіемъ. Нормальный курсъ обученія въ училищѣ продолжался шесть лѣтъ: по году въ классахъ приходскаго училища и по два года въ низшемъ и высшемъ отдѣленіяхъ. Учившіеся первый годъ въ высшемъ и низшемъ отдѣленіяхъ извѣстны были подъ именемъ „младшихъ“, а учившимся второй годъ, какъ въ томъ, такъ и другомъ отдѣленіи, даже по официальнымъ бумагамъ усвоилось названіе „старшихъ“.—Высшее управленіе училищемъ сосредоточивалось въ Правленіи Семинаріи, которое, заведующа семинаріей непосредственно, Пензенскимъ училищемъ управляло чрезъ посредство лица, титуловавшагося „Ректоромъ низшихъ Пензенскихъ духовныхъ училищъ“. Ректоръ училища послѣ Правленія Семинаріи былъ главнымъ начальникомъ ввѣреннаго ему заведенія. Въ зависимости отъ него находились инспекторъ училища, съ двумя помощниками (изъ учителей), и учителя. Состоя начальникомъ училища, ректоръ не

октябрь 1818 г., какъ на начало ученія въ училищѣ, указываютъ, впрочемъ, нѣкоторыя позднѣйшія дѣла и архива училищнаго: списки учениковъ, поступившихъ въ это время, формулярные списки первыхъ учителей, опредѣленныхъ въ училище въ октябрь 1818 г. и др.

преподавалъ въ немъ никакого предмета, а занималъ по большей части профессорскую кафедру какого либо предмета въ семинаріи. Такими ректорами были: В. О. Алявдинъ—профессоръ философіи и еврейскаго языка, В. М. Мерцалловъ—профессоръ гражд. исторіи и греческ. языка, Андрей Лук. Овсовъ—профессоръ философіи и еврейскаго языка.

Гайовъ, изъ котораго собирались на первыхъ порахъ ученики въ Пензенское училище, собиралъ собою Пензенскую и Саратовскую губерніи. Частіе, какъ значителенъ по училищнымъ вѣдомостямъ, сюда собирались изъ слѣдующихъ „округъ“ Пензенской, Мокшанской, Саранской, Краснослободской, Нижнеломовской, Чембарской, Городищенской, Саратовской, Петровской, Балашевской, Кузнецкой, Сердобской, Вольской, Хвалынской, Камышинской, Аткарской, Царицинской. Какъ велико было число учениковъ, собиравшихся изъ двухъ губерній въ первые годы, за отсутствіемъ документальныхъ данныхъ, сказать нельзя; но, судя по значительному числу училищныхъ „округъ“, оно было, конечно, не мало. Въ 1821 и 1822 гг., то есть, въ то время, отъ котораго сохранились въ училищномъ архивѣ документы, „въ сентябрѣ на лицо“ число учащихся въ училищѣ простиралось до 1237 и 1364 человекъ, исключая отсюда болѣе, чѣмъ по сотнѣ, тѣхъ, которые, на основаніи § 25 „Начертаніе правилъ объ образованіи духовнаго юношества“, отпускались, по принятіи въ училище, снова въ дома родителей, „для изученія еще недоученныхъ предметовъ“. Въ 1822 г. были открыты духовныя училища въ Н.-Ломовѣ, въ Городищахъ, Камышинѣ и Петровскѣ. Главнымъ мотивомъ къ открытію ихъ послужила масса учащихся, не помѣщавшихся въ зданіи Пензенскаго училища: вмѣлось въ виду, если не на двѣ трети, то, по крайней мѣрѣ, на

половину ихъ уменьшить число учащихся, но въ дѣйствительности этого не было вполнѣ достигнуто. Въ 1823 году число учениковъ Пензенскаго училища, правда, уменьшилось до 922-хъ, но въ слѣдующіе годы стало прогрессивно увеличиваться. Въ 1826 году ихъ насчитывалось, вмѣстѣ съ обучавшимися въ домахъ родителей,—1023, въ 1827—1086 и т. д., такъ что приходилось по 300 человекъ и болѣе на классъ или отдѣленіе. Причины, привлекавшія такое множество учениковъ въ Пензенское именно училище, а не въ другія, несмотря на постоянныя предписанія Епархіальнаго Начальства и Семинарскаго Правленія „безъ изъятія являться въ тѣ училища, куда слѣдуетъ по росписанію“, объяснялись обыкновенно въ прошеніяхъ, подававшихся отцами или самими учениками, о принятіи послѣднихъ въ Пензенское училище. Въ каждомъ изъ нихъ перечисляются и братья, обучающіеся въ Пензенскомъ же училищѣ или въ Семинаріи, могущіе своимъ руководствомъ представить возможность „къ вящему усовершенствованію въ наукахъ новопредставляемаго къ ученической должности“, и другіе кровные родственники, у которыхъ, поступающіе въ „храмъ Минервы пропитывались по бѣдности своей съ самаго начала дней своихъ“ и „свойственники“, служившіе въ дух. Консисторіи, въ Палатѣ Гражд. Суда, имѣвшіе возможность доставить имъ „не малую выгоду, какъ на счетъ ученія, такъ и на счетъ квартиры“, вычислялась и дальность разстоянія отъ того или другого города, куда надлежало явиться по росписанію, въ сравненіи съ разстояніемъ до Пензы; указывались и многіе другіе предметы, ради которыхъ просители „никакъ не могъ поступить въ надлежащее ему по росписанію училище“. Сознавая всю важность этихъ доводовъ, училищное начальство не могло не удовлетворять просьбамъ своихъ просителей. Несмотря на строгія и многократныя

предписанія Епархіальнаго Начальства о доставленіи дѣтей въ подлежащія по расписанію училища, разсылавшіяся по инициативѣ начальства училищнаго, оно само принимало въ Пензенское училище дѣтей иноокружнаго духовенства. Число учениковъ Пензенскаго училища значительно сбавилось только по открытіи Саратовской семинаріи, когда предписано было немедленно выслать учениковъ Саратовской епархіи въ Саратовскія духовныя училища. Это было въ 1830 году и въ слѣдующемъ 1831 году въ училищѣ числилось уже только 649 учениковъ и до открытія Краснослободскаго училища (1844 г.) колебалось между этимъ числомъ и 700-ми.

Каждый, являвшійся вновь къ ученической должности, отъ своего лица, или отъ отцовскаго имени подавалъ прошеніе, начинавшееся, большею частію, такъ: „имѣю я нижайшій въ теченіи 10-й годъ“, или „8-й“ и т. д. Въ дѣйствительности множеству явившихся въ училище было ужъ 15—16 лѣтъ, такъ что, при первомъ взглядѣ на нихъ, училищное начальство не могло удержаться, чтобы не дать имъ фамилій—Великовозрастовыхъ, Бастіоновыхъ и т. п. Уменьшать свои годы заставляли просителей, съ одной стороны, быть можетъ, самыя предписанія Епархіальнаго Начальства, требовавшаго къ „ученической должности“ всѣхъ дѣтей духовенства, при чемъ пріемъ въ низшіе классы училища ограниченъ былъ извѣстнымъ возрастомъ, по „прислѣянн котораго“ неявившіеся становились какъ-бы ослушниками высшей власти; съ другой—принятіе въ училище безъ метрическихъ свидѣтельствъ, на основаніи только показанія числа лѣтъ, написаннаго самимъ же просителемъ въ его прошеніи. Предписаніе прилагать при прошеніяхъ о включеніи въ училище „свидѣтельства, взятые отъ благочинныхъ“, разослано было по епархіи только въ 1834 году.

Оно вызвано было слѣдующимъ оправдательнымъ представленіемъ А. Л. Овсова, сдѣланнымъ въ Семинарское Правленіе по поводу замѣчаній Епархіальнаго Начальства и Семинарскаго Правленія о неправильномъ показаніи лѣтъ учениковъ въ выдаваемыхъ имъ свидѣтельствахъ: „счесть годовъ отъ рожденія ведется неправильно отъ того, что отцы, представляя дѣтей своихъ, болѣею частью годы имъ уменьшаютъ. Само же училищное начальство не имѣетъ возможности справляться о лѣтахъ. Между тѣмъ, ежегодное опыты дѣйствительно доказываютъ: 1) что ученики, бывъ малыми, вдругъ вырастаютъ, готовы считать себя урослыми, неспособными; 2) что подающіе прошенія къ Его Преосвященству, въ свидѣтельствахъ получаютъ 14 вмѣсто 17 лѣтъ... Знаніе лѣтъ и училищному начальству нужно. — Не найдеть ли нужнымъ (правленіе) объявить родителямъ, чтобы они вмѣстѣ съ прошеніями представляли свидѣтельства и отъ благочинныхъ“. По означеніи возраста и послѣ достаточныхъ разъясненій, чему новопредставляемый обученъ, въ прошеніяхъ высказывались причины, побуждавшія просителя поступить въ „храмъ Минервы“. „Я хочу еще видѣть отъ него дальнѣйшихъ успѣховъ“ — писалъ про сына своего священникъ г. Верхняго Ломова Мина Михайловъ. Сынъ умершаго діакона села Курташекъ Василій желалъ „усовершенствоваться разумъ и сердце изученіемъ дальнѣйшихъ наукъ“, а сынъ діакона Н. Яковлева — „умъ свой, вкупѣ и сердце“. Сынъ священника А. Иванова „намѣренъ совершенствоваться въ низшихъ предметахъ въ приходскомъ училищѣ“. Въ концѣ прошенія сбѣчно помѣщалось ожиданіе получить „на сіе милостивѣйшее благоволеніе“, „милостивѣйшую резолюцію“, или „рѣшеніе“. Писались прошенія по большей части учениками семинаріи, высшаго отдѣленія училища, или какими-нибудь подканцеляристами. Отцы

занимались этимъ очень рѣдко, а тѣмъ болѣе сами представляемые къ ученической должности, которые въ нѣкоторыхъ случаяхъ рѣшались только прикладывать руку. Ученики семинаріи и вышлага отдѣленія училища за сочиненія и переписку прошеній получали даже нѣсколько разъ строгіе выговоры и предписанія не писать и не прикладывать къ прошеніямъ своихъ рукъ за другихъ. На короткое время, послѣ такихъ предписаній, практика по этой части переходила всецѣло въ руки подканцеляристовъ. Въ началѣ 20-хъ годовъ на этомъ поприщѣ особенно подвизался подканцеляристъ Палаты Гражданскаго Суда, который въ концѣ прошеній подписывался обычно такъ: „прошеніе сіе сочинялъ и набѣло переписывалъ и вмѣсто онаго просителя, за неумѣніемъ его писать, руку приложилъ Пензенской Палаты Гражданскаго Суда подканцеляристъ Гавріиль Павловъ, сынъ Элементовъ“.

Дождавшіеся милостивѣйшей резолюціи, и допущенные къ испытаніямъ, тутъ же на экзаменѣ получали себѣ фамиліи, которыя ректоръ обычно надписывалъ на прошеніи ученика, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ другихъ свѣдѣній о немъ, какъ-то: о характерѣ отвѣта ученика на экзаменѣ, чей онъ сынъ, если неточно это было помѣчено, о привитіи оспы и о принятіи въ тотъ или другой классъ. Давать ту или другую фамилію новопоступающимъ ученикамъ было необходимо. Отцы включаемыхъ не имѣли фамилій, а если и имѣли какія-либо прозванія въ той захолустной мѣстности, гдѣ служили, никогда въ прошеніяхъ ихъ не подписывали. Писалось ли прошеніе отъ лица священника, діакона, понамаря, руку они прикладывали только съ обозначеніемъ своего имени и отчества: „къ сему прошенію руку приложилъ священникъ Иванъ Федоровъ, дьячекъ Иванъ Ооминъ“ и т. д. Если писались прошенія отъ лица желавшихъ по-

ступить въ училище, ови опять-таки именовали себя по имени и отчеству, или подписывались еще проще: „Иванъ, пономарскій сынъ, руку приложилъ“.

На раздачу фамилій въ началѣ 20-хъ годовъ начальство было особенно щедро и изобрѣтательно: даже родные братья получали различныя фамиліи. При изобрѣтеніи ихъ вдохновляющими предметами по преимуществу были села и церкви, гдѣ служили отцы привезенныхъ въ училище. Такъ явились Чадаевскіе—отъ села Чадаевки, Рамзайцевы—отъ Рамзая, Ручимскіе—отъ Ручима, Архангельскіе—отъ Архангельской церкви, Рождественскіе и т. п. Профессоры В. М. Мерцаловъ и В. О. Алявдинъ награждали вновь поступающихъ по преимуществу фамиліями лицъ историческихъ, прилагая ихъ по большей части къ именамъ учениковъ, вызывавшимъ, нужно думать, представленія о той или другой исторической личности. Отсюда давныя ими фамиліи были: Петръ Аѳонскій, Андрей Критскій, Андрей Кесарійскій, Іосифъ Яновскій, Михаилъ Сперанскій и т. п. Появленіе тѣхъ или другихъ фамилій часто обусловливалось впечатлѣніемъ, производимымъ на учителей возрастомъ, видомъ ученика, экзаменаціоннымъ отвѣтомъ. При чемъ фамиліи давались и по-русски и по-латыни. Такъ явились Великовозрастовы, Магнусовы, Тонитровы, Миракульзовы и т. д. Богатый матеріалъ для изобрѣтенія фамилій заключался въ географіи, откуда заимствованы были: Меридіановъ, Сѣверовостоковъ, Коперниковъ, Колумбовъ и др. Бывали случаи, что фамиліи учениковъ, по прошествіи нѣкотораго времени, неофициально перемѣнялись учителями, замѣтившими иное свойство въ ученикѣ, не выражавшееся данною ему фамиліей, и ученикъ впослѣдствіи начиналъ числиться подъ двумя фамиліями даже въ учительскихъ спискахъ, откуда происходила путаница и въ самомъ счетѣ учениковъ, такъ что ректоръ

Овсовъ, однажды пересчитавъ ихъ нѣсколько разъ по представленнымъ инспекторомъ и учителями спискамъ, и, разсердившись на несоотвѣтствіе ихъ наличному счету, въ отчаяніи подписалъ: „и все-таки девяти не хватаетъ“! Больше или меньшее однообразіе въ фамиліяхъ стало отчасти вводить Епархіальное Начальство уже въ 30-хъ годахъ, перемѣняя, при удобныхъ случаяхъ, различныя фамиліи родныхъ братьевъ на одинаковыя.—Представивши, такимъ образомъ, дѣтей своихъ къ ученической должности, удостоившись „милостивѣйшаго благоволенія“ не только на принятіе ихъ въ храмъ Минервы, но и на превращеніе въ родоначальниковъ родовъ: Аѳонскихъ, Магнусовыхъ, Сѣверовостоковыхъ и т. п.,—отцы обязаны были озаботиться надлежащимъ содержаніемъ ихъ въ губернскомъ городѣ.

(Продолженіе будетъ).

О нѣкоторыхъ особенностяхъ Пасхи и Пятидесятницы.

1. О способѣ нѣшняго освященія храмовъ въ первый день св. Пасхи.—2. О запрещеніи въ св. Пасху стрѣлять изъ огнестрѣльныхъ орудій. 3. Происхожденіе обычая начинать пасхальное торжество съ полуночи.—4. Про какія сѣверныя двери сказано въ уставѣ 1-го дня Пасхи для выхода съ крестнымъ ходомъ; когда слѣдуетъ отверзать царскія двери и почему начало пасхальной утрени полагается предъ затворенными (западными) дверями.—5. О предношеніи креста съ трикиріемъ при кажденіяхъ на пасхальномъ богослуженіи.—6. Можно ли положенное на пасхальной утрени слова Златоустаго замѣнить своимъ поученіемъ.—7. Можно ли сыръ и куличи вносить въ храмъ. 8. Какое евангеліе читать на пасхальномъ молебнѣ.—9. Что пѣть во дни Пасхи на водоосвященіи при погруженіи креста въ воду.—10. Чинъ отпѣванія священниковъ въ свѣтлую недѣлю.—11. О существующемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обычаѣ умершихъ на Пасху, предъ опущеніемъ въ могилу, окропить св. водою.—12. Можно ли отправлять заупокойныя лѣтніи въ первый день Пасхи.—13. Опустъ литургіи въ недѣлю Троицкой до отданія Пасхи.—14. Прежнія замѣтки.

1. Въ первый торжественнѣйшій день св. Пасхи у насъ есть обычай освящать храмы не только внутри, но и со-

внѣ, иллюминировать ихъ разноцвѣтными фонарями и плашками. Такое освѣщеніе, какъ извѣстно, вполне удастся только въ хорошую погоду, но при этомъ можетъ быть не безопаснымъ. Въ виду приближающагося свѣтлаго праздника сообщаемъ о болѣе удобномъ и безопасномъ способѣ внѣшняго освѣщенія храмовъ, изобрѣтенномъ Кунгурскимъ миссіонеромъ, священникомъ С. Луканинымъ, и опубликованномъ въ „Чермскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ за 1879 годъ (№ 13). Пасхальные фонари, назначаемые для освѣщенія на высотѣ и преимущественно въ слуховыхъ окнахъ колоколенъ, въ ярусахъ, полукругахъ, фронтонахъ и воротахъ, должны имѣть слѣдующее устройство. Въ размѣрѣ длины наприм. периль колокольныхъ слуховъ готовится доска въ 7 и 8 вершковъ ширины; къ концамъ ея въ шипъ, врѣзываются стѣнки, въ которыя, также въ шипъ, параллельно нижней доскѣ, на разстояніи 7 вершковъ вдѣляется верхняя доска, имѣющая по всей своей длинѣ — по срединѣ прорѣзъ, шириною $2\frac{1}{2}$ вершка для прохожденія воздуха и жара отъ горящихъ свѣчъ. Въ нижней доскѣ, противъ линіи прорѣза, на разстояніи каждаго $1\frac{1}{2}$ вершковъ устанавливаются желѣзныя трубки съ слоемъ замазки на днѣ для безопасности, въ которыя вставляются обыкновенныя стеариновыя свѣчи. Въ боковыя стѣнки фонаря съ обѣихъ сторонъ вставляются безъ всякаго промежутка стекла на замазку, какъ въ окнахъ, или задняя стѣнка, для большаго отраженія свѣчъ, покрывается жестию. Чтобы вѣтеръ или дождь не могли загасить свѣчи, подавая сквозь верхній прорѣзъ, послѣдній во всю длину закрывается на шарнирѣ движущейся сводообразной листового желѣза крышкой, часто пробитой изъ внутри наружу дырами, на подобіе обыкновенной терки. Сквозь дыры свободно выходитъ изъ фонаря жаръ, но выпуклыя дыры не пропу-

скають на огонь не только каплей дождя, даже вѣянiя вѣтра; для большей плотности крышка запирается на закладку. Такого устройства фонари весьма безопасны, особенно на высотѣ, удобно устанавливаются или подвѣшиваются; не гаснутъ ни въ какую погоду—ни въ сильнѣйшiй вѣтеръ, ни въ проливной дождь или снѣжную слякоть, а свѣта даютъ очень много и на значительное разстоянiе отъ храмовъ. Кромѣ того, свѣтъ отъ стеариновыхъ свѣчъ (не требующихъ снимки) весьма прiятно дѣйствуетъ на глазъ, и снизу, въ особенности издали, въ темную ночь кажется огненными въ небѣ полосами.

2. Въ 1835 году Св. Синодъ предписалъ епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ указами, чтобы вездѣ, гдѣ между прихожанами существуетъ обычай, въ праздникъ св. Пасхи или въ другіе особые дни, какъ бы въ знакъ торжества, производить при церквахъ изъ пушекъ или изъ другихъ орудій пальбу, этотъ обычай былъ оставленъ, и о томъ Преосвященные, отнесясь къ мѣстнымъ гражданскимъ начальствамъ, предписали бы и приходскому духовенству, поставивъ ему въ обязанность стараться отвращать прихожанъ отъ такового, отчасти неумѣстнаго, отчасти небезопаснаго, обычая, а въ случаѣ упорства ихъ, доносить о томъ гражданскому начальству. О существованіи такового распоряженія высшей духовной власти, замѣчаетъ „Церковный Вѣстникъ“ (1889 г. № 29-й), приходскіе священники должны заблаговременно извѣщать мѣстную сельскую или городскую полицію (становаго пристава, урядника, волостнаго старшину или сельскаго старосту). При соблюденіи послѣдняго условiя за нарушеніе означеннаго постановленiя подлежитъ отвѣтственности мѣстная полицейская власть, а не приходскій священникъ.

(Окончаніе будетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Въ Самарѣ на колокольно-литейномъ заводѣ принимаются заказы на отливку колоколовъ всевозможнаго вѣса, изъ матеріала отъ завода и отъ заказчика, мѣняются разбитые колокола на новые. На заводѣ имѣются въ продажѣ готовые колокола разнаго вѣса изъ самаго лучшаго матеріала. Заводъ помѣщается въ губернскомъ городѣ Самарѣ, близъ станціи Оренбургской желѣзной дороги. Обращаться съ заказами и за покупкою готовыхъ колоколовъ можно въ заводъ и къ владѣльцу завода, Василию Ермолаевичу Буслаеву, имѣющему магазинъ мануфактурныхъ и мѣховыхъ товаровъ, на Алексѣевской площади въ домѣ Шабасовой. Тутъ-же покупаютъ красную мѣдь и разбитые колокола. На бывшей въ 1890 году научно-промышленной выставкѣ, въ Казани, заводъ нашъ получилъ за выставленные тамъ колокола въ награду за трудолюбіе и искусство большую серебряную медаль.

О Г Л А В Л Е Н І Е Н Е О Ф Ф И Ц І А Л Ь Н О Й Ч А С Т И.

1. Бесѣда съ молоканами въ деревнѣ Андреевкѣ, чембарскаго уѣзда, епархіальнаго миссіонера Александра Орлова. — 2. Пензенское духовное училище, (историческій очеркъ). — 3. О нѣкоторыхъ особенностяхъ Пасхи и Пятидесятницы.

Р е д а к т о р ы : { А. Поповъ.
 { Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 апрѣля 1891 г. Цензоръ, кассиръ, прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.